

Игры с вечностью

Илья ВАСИЛЬЕВ

МИР ЧЕЛОВЕКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

МЕТАТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕКА

Человек, как субъект исторического процесса, сам по себе давно нуждается в осмыслении. Причем, частичное осмысление, попытки которого предпринимались неоднократно, ничего не даст. Необходимо философское, тотальное осмысление. Свое понимание человека выдвигали все гуманитарные науки – философия, филология, психология, медицина, культурология. Одна только филология с древних времен дала несколько, иногда взаимоисключающих ответов о том, что есть человек. Со всей остротой вопрос был поставлен Кантом, а век спустя заострен Ницше. Можно утверждать, что немецкая философия более других всматривалась в человека и именно она заложила основу метатеории человека, правильно поставив ее главный вопрос: Что есть человек?

Остальные науки о человеке, в силу узкого взгляда на свой предмет, могли дать лишь частичный ответ о человеке, как живом организме, либо как о творце культуры или как обладателе способностей и потребностей, взаимодействующем со средой. Свой, неподражаемый взгляд на человека дал буддизм. Он практически, действенно показал миру на что способен человек, если дать полное развитие хотя бы части заложенных в нем способностей. Но этого развития буддизм добивался через максимальное сосредоточение и жесткие тренировки. Что касается христианства и ислама, то в целом их вклад в метатеорию сводится к тому, что они показали как можно духовно поработить человека и снизить до минимума его уровень осознания. Это отрицательный опыт, но он ясно нам показывает, чего нельзя делать с человеком.

Тысячи лет мировые религии спекулировали на очевидном противоречии, заложенном в человеке с рождения – противоречии между телом и духом, а также душой, которая в этом противоборстве всегда выступает на стороне духа. Рели-

гии поступили грубо и жестко, укротив метания духа, загнав его в угол так основательно, что дальнейшая его эволюция в тех путях, которые они на него наложили, оказалась просто невыносима. Это укрощение духа, совершено якобы с благой целью удержания от соблазнов, но ведь то же самое можно было сделать, не сковывая дух, сделав противоположное – открыв ему захватывающие горизонты развития. Однако, социальный заказ предполагал духовно поработить массы людей, а второй путь трудный как всякое доброе дело, сулил тернии и неожиданные трудности, а также новизну, рождавшую страх.

Мировые религии указали на противоречие, но не решили его, ибо загнать дух человеческий в темный угол – значит не решить, но минимум отложить проблему до лучших времен. А максимум – создать дурную духовную традицию, которая и тысячи лет спустя будет предлагать слабым людям не решать проблему, но убежать от нее. И даже теперь, когда религии изжили себя и их суждения о мире и человеке вызывают усмешку у разумных людей, они по-прежнему популярны уже потому, что стали традицией.

Ныне развитие наук о человеке позволяет дать самое общее, философское решение извечным человеческим вопросам. «Человек есть нечто, что следует преодолеть.» – говорил Ницше. Как понять, что именно в человеке следует преодолеть? Буддизм показал, что преодолеть следует не дух и не душу, но тело, поскольку именно с телом связаны все слабости и уязвимые места человека. Но, в то же время, через жестокие тренировки и испытания тела растет и меняется дух, становясь господином тела. Это благо, поскольку в нашем мире чаще тело является господином и духа и души. Перед каждым смертным с рождения всю жизнь стоит выбор: телу своему или духу служить? Выбирая тело, выбирают все следующие за ним соблазны, слабости и пороки. Религии просто не давали им про-

явиться в максимальном выражении, но в конечном итоге приносили вреда на порядок больше сиюминутной выгоды.

Выбирающий приоритетом тело, автоматически уравнивает себя с животными, а потому сам становится тем же мясом. Но именно этот путь уже сотни лет одобрен буржуазным обществом и освящен протестантской религией. О духовном развитии попы и муллы лишь лицемерно говорят, не давая ему проявиться. Не может развиваться дух, когда его держат за горло.

Итак, ради нашего духовного развития, единственно достойного человека удела, нам следует преодолевать тело. Но это не значит «умерщвлять» его. Это означает полный контроль над эмоциями, желаниями и даже физиологическими проявлениями. В идеальном случае тело должно толкать дух на дальнейшее развитие и хорошо, если в процессе такого развития к делу подключится душа, с ее колоссальными возможностями и скрытой памятью воплощений. Но последнее случается крайне редко. Прижизненно душа спит почти у всех людей, значит сознательно не участвует в духовной эволюции человека, поскольку ее просто нет. Между прочим, именно дальнейшая эволюция человека как вида может стать общей целью, общим делом человечества. И по поводу последнего соображения есть просто уничтожающее заключение антропологов: головной мозг крома-ньонцев был значительно крупнее нашего. Кроманьонцы жили 30-40 тыс. лет назад и мы – их прямые потомки. Факт говорит о нашей умственной деградации. С тех времен эволюция нашего вида пошла вспять и религии, без сомнения, сыграли в таком богоугодном деле главную роль!

Если человек, это тело в последнюю очередь, даже вопреки расхожему мнению современности, то в первую очередь человек это дух, а уж потом, быть может, и душа. Когда мы установим такой приоритет, то тело, само собою, становится средством и целью является духовное развитие. Новейшие успехи медицины, перспективы продления жизни и трансплантации органов, замена конечностей на механические, а в отдаленном будущем превращение человека в киборга, со всей остротой ставят вечные и главные вопросы: Что есть человек и для чего есть человек? Второй вопрос логически следует за первым и показывает нам спектр возможных для человека целей. Если человек не только тело, то он неизмеримо выше и ценнее животного и потому его цена оп-

ределяется не живым весом, значит, он переходит в иную ценностную категорию. Если мы выбираем дух, то обязаны не налагать на него путы, но предоставить ему полное развитие и тем самым продолжать эволюцию на индивидуальном уровне. Последняя задача усложняется тем, что эволюция – это усложнение и развитие целого вида на протяжении тысяч лет. И если не вида целиком, то достаточно значительной его части. Если мы говорим об избирательной эволюции лишь части человечества, то возникает вопрос о неизбежной дивергенции, то есть об эволюционном разделении одного прежде вида на два или более подвида. Последний вариант такого будущего описан Г. Уэллсом в романе «Машина времени». В рамках развиваемой концепции данная фантастика становится вполне реальной перспективой.

В сложившихся на сегодняшний день условиях дивергенция неизбежна и нормальна, она – необходимый результат выбраковки и не стоит жалеть негодный человеческий материал. Они сами избрали стать просто мясом, трагедия лишь в том, что таким мясом станет, пожалуй, подавляющее большинство человечества, которые свой приоритет давно отдали телу. Теперь пришло время перечислить основные пункты базовой метатеории человека. Возможно, со временем она будет расширена другими авторами.

1. Целью существования каждого человека является духовная и интеллектуальная эволюция.

2. Индивидуальное усложнение несовместимо с инволюцией общества в целом. Необходима самоорганизация части общества для движения по пути дальнейшей эволюции, которую нужно провозгласить конечной целью общества.

3. Эволюция духа невозможна без подчинения ему тела и телесных запросов, которые бесконечны. Тело – средство, а дух – это всегда цель.

4. Препятствуя развитию духа, люди открывают путь для инволюции всего своего вида. Открывая дорогу духовному развитию, люди возобновляют прерванную эволюцию.

5. Инволюция большей части человечества уже происходит и дивергенция неизбежна.

6. Конечной целью эволюции, вероятнее всего, является полное подчинение духа телу и, как следствие того, возможное бессмертие тех, кому это удастся сделать. Но попутно, кроме того, произойдет полное раскрытие способностей, то есть возможно богоподобие.

7. Пол накладывает отпечаток на дух как Инь и Янь. Это правильно, проверено тысячелетиями и это разделение следует поддерживать.

ЛОЖЬ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЗНАНИЯ

Сознание в значительной мере работает как информационная система, где информация циркулирует и правдивая и ложная. В этом состоит принципиальное отличие сознания от любой иной системы подобного рода. Причем ложная информация обладает известным свойством дегтя – достаточно в правдивую информацию вставить небольшие вкрапления лжи, заменить ею лишь ключевые утверждения и посылки в логических цепочках и весь массив передаваемой информации становится дезинформацией. В итоге создается очень правдоподобная ложь, которая неискушенному уму кажется истиной.

Для развития сознания как информационной системы необходима именно правдивая информация о среде обитания и о себе самой. Это необходимое условие для того, чтобы система стала саморазвивающейся, то есть перешла на высший уровень. Есть всего три необходимых условия существования саморазвивающейся системы. Вот они:

1. Правдивость поступающей от среды информации.

2. Высокое качество переработки информации.

3. Постоянная рефлексия, то есть самоотражение системы.

Все это пока чистая теория, которую следует довести до конца, в данном случае просчитать все варианты сбоев и развития системы. Ниже они будут даны по порядку, начиная с самого простого.

1. Система способна переработать, то есть встроить в свою картину мира лишь часть поступающей информации. Это весьма характерный сбой для всех архаических и доиндустриальных обществ. Рефлексия здесь возможна в форме мифа.

2. В процессе переработки степень достоверности информации может повышаться благодаря прогностической функции, характерной для высшего этапа развития системы. Но чаще она понижается вследствие фрагментарности получаемой информации.

3. В случае поступления фрагментарной информации, система начинает сама продуцировать заведомо ложную инфор-

мацию с тем, чтобы ею восполнить проехи в создаваемой картине мира. Наличие рабочей картины мира – неперемный атрибут сознания как саморазвивающейся системы. Перечисленные три этапа характерны для дорелигиозных обществ, картина мира которых насковзь мифологична.

4. Производя ложную информацию система сама создает предпосылки для собственной стагнации, поскольку ложная картина мира не позволяет научно исследовать окружающую среду и извлекать из нее правдивую информацию. То же относится к отражению системой самой себя – система уже неспособна рефлексировать, лишаясь, таким образом, одной из основных функций – самообучения. В результате указанных процессов внутри системы возникает механизм веры, когда вместо обращения к среде за правдивой информацией, система извлекает ложную информацию из собственной картины мира. Это поддерживает дальнейшую стагнацию.

5. Стагнация информационной системы – это ее хроническая болезнь, которая может закончиться ее смертью в качестве именно информационной системы, когда при наличии прочих вспомогательных функций ее основная функция исчезает. Эта функция – саморазвитие и усложнение. Исламская и христианская цивилизации сотни лет прозябали на этой ступени.

6. Наиболее характерный сбой на этапе стагнации – возникновение религиозного фильтра в центре переработки информации. Функция последнего простая – не пропускать извне правдивую информацию, опасную для ложной картины мира, поддерживая таким образом хроническую стагнацию. В центре переработки фильтр постоянно воспроизводит нужную ему картину мира, выстроенную мифологически.

Последние три пункта характерны для религиозных обществ. Рефлексия и саморазвитие пока невозможны.

7. Возможен вариант развития, когда отсутствует фильтр на входе в систему и благодаря техническому прогрессу общество постоянно получает в целом правдивую информацию, строя правдивую в целом картину мира. Однако, наряду с этой картиной мира в центре переработки сохраняется религиозная картина мира, которую поддерживает оставшийся религиозный фильтр. Вторая картина мира вносит сумбуз в работу системы. Причина сумбура, дезорганизации в том,

что картина мира функционирует в данной системе как системообразующий фактор, на котором строится система. А всякая система, не только информационная, строится на одном факторе, иначе идет раскочка или даже разрушение системы.

Две опровергающие друг друга картины мира – это диагноз хронического слабоумия информационной системы. На фоне такого слабоумия опять возможна стагнация или экстремизм, то есть метана системы.

Данный вариант развития характерен для современного постиндустриального общества.

8. Теоретически возможен и счастливый вариант развития, когда фильтра нет вообще и система устойчиво развивается и способна к рефлексии, то есть наблюдает, оценивая и прогнозируя саму себя. Это открывает перед ней перспективы безграничного усложнения, а ведь внутренней целью развития информационной системы является самоусложнение. Механизм веры здесь просто излишен. Последний вариант возможен пока только теоретически, но на пути к его осуществлению стоят в основном субъективные причины, то есть кадры решают всё.

Остается подчеркнуть, что под информационной системой излагаемая теория подразумевает в одинаковой мере и человека, и общество.

Необходимо указать на самых распространенных попутчиков стагнации на седьмом этапе развития системы – на культы. Если объяснять механизмы их действия, то они в точности повторяют на микроуровне человека то, как система стагнирует на макроуровне. Это обрыв связей со средой обитания с последующей самоизоляцией. Начнем с самого распространенного культа – денежного. Включаясь в него, человек отсекает себя от остального мира людей, он смотрит на них как хищник на своих жертв, то есть самоизолируется. Культ любви, при всей внешней своей привлекательности есть эгоизм особого рода, поскольку рождает в людях равнодушие ко всем прочим, любовь не вызываемым. Получается очередной способ эгоистической самоизоляции, эгоизм для двоих. Культ семьи внешне очень похож на культ любви, во всяком случае, вырастает на его основе, но сложнее, прочнее. А по сути – тот же эгоизм группы и самоизоляция. Даже любовь к собственным детям часто оказывается эгоизмом особого вида, поскольку уживается с полным равнодушием к другим детям. Есть еще

культ общественного положения, культ самого правильного общества или культ службы, столь характерный для военных, военизированных организаций и отчасти чиновников. Есть культы моды и спорта.

Все перечисленные культы проделывают с сознанием одну коварную вещь – они замыкают его на себя и собственный эгоизм и тем способствуют его самоизоляции и стагнации, подавляют рефлексию. Более того, они приводят к деградации сознания, как отдельных людей, так и общества в целом.

То, что утверждает и поддерживает общественные культы, – это давно известный психологии механизм самоидентификации, когда человек добровольно отождествляет себя с той или иной общественной группой, подчиняясь ее мнениям, принимая ее воззрения некритично. Только отсутствие внутренней, истинной свободы принуждает его к тому, поскольку никто не вправе человека принудить отождествить себя с чем-то. А сила этого механизма огромна.

Мир человека вчера, сегодня, завтра

Общественное сознание как мозг общества и подобно мозгу человека не может бездействовать и занято тем, для чего предназначено. Оно отражает общественную жизнь во всем ее многообразии, непрерывно ее описывая и прогнозируя. С древних времен оно описывает общество и природу как единую систему «человек-природа», что является теперь доказанным научным фактом. И в этом извечном тандеме традиционно приоритет принадлежал человеку и его ценностям, ибо человек – мера всех вещей.

Древние мифы являются примером порою довольно архаичного, слитного отношения людей и природы. Героем мифа всегда был человек, превозмогший естественные и сверхъестественные трудности. В этом преодолении и самопреодолении состояла задача мифа, утверждавшего человеческие ценности самым очевидным, понятным образом – в свершениях. Это удивительным образом повторяется во всех древних мифах и говорит исследователям о том, что функция описания и человеческая оценка происходящего нераздельны и не могут быть порознь. Вот что являлось до недавнего времени «миром человека».

Однако, современное общественное сознание и структурой и функционально отличается от традиционного, поскольку появилась природа, сотворенная челове-

ком – все то техническое оснащение человечества, которое в миллионы раз сложнее и мощнее прежних кирки и лука. «Вторая природа» самым логичным и необходимым образом стала первостепенным предметом описания и есть опасение, что она стала предпочтительным предметом.

Еще сто лет назад удельный вес «второй природы» в мире человека был во много раз меньше и потому можно утверждать, что так называемый прогресс целиком свелся к наращиванию этой техногенной мускулатуры. Чем дальше, тем больше места в самоописании занимает «вторая природа» и большую ценность для общества, по его мнению, представляют. Печально то, что под гнетом нарастающего техногенного вала ценность человека и его мира снижается чем дальше, тем больше и это главная трагедия нашего общества. Если ход общественного развития не повернуть в сторону человека, то настанут времена, когда человек будет значить не более мухи.

Произошла постепенная и потому для массового сознания незаметная подмена ценностей и этот прием вообще характерен для буржуазного сознания. В результате подмены традиционная иерархия ценностей перевернулась и на вершине ее оказался не человек, а то, что является сутью и целью технологического «прогресса» – деньги и все, что покупается на деньги. Последнее – сверкающий, по-своему совершенный мир вещей, обаяние которого для многих непреодолимо. Современная буржуазная разветвленная мифология, воспринимаемая обществом не как мифология, но как истина, была создана и развита для того, чтобы упрочить перевернутую иерархию ценностей. Она незаметно пронизала современное общественное сознание, проникла в мораль, право, быт, привычки и господствующие мнения. Самым ярким ее выразителем стала реклама, которая вообще является рупором неписанных законов и мнений нашего общества. В итоге собственно «мир человека» и ушел в подполье, его почти невиднo, чего прежде история не знала. И он вынужден отчаянно бороться за жизнь, также как всякий живой организм или живая органическая система. Потому он вынужден развивать компенсирующие его слабость механизмы в борьбе с «культурой прогресса» за влияние на общество. Один из таких ме-

ханизмов – игромания, ныне охватившая мир наподобие эпидемии.

Этот очередной сдвиг общественного сознания можно считать безумием, ребячеством, а можно назвать альтернативным путем развития. И тому есть объяснения. Игромания, подобно наркомании и алкоголизму, – один из видов ухода от реальности, жизненный тупик. Но одно дело – увлечение рулеткой или гонками, матчами для впрыскивания в кровь адреналина и другое – недавно появившееся движение. Именно они наиболее показательны для данного случая и распадаются на два течения. Первое – военно-историческая реконструкция и второе – движение почитателей Толкиена. Последний, а также еще два британских писателя создали в общественном сознании новую фантастическую реальность, перелицованный древний миф со всеми его жанровыми особенностями. Здесь человек опять оказался в центре внимания, героический человек стал высшей ценностью, и ценностная иерархия ориентирована на мир человека.

Эти героические саги явились в наш мир в нужное время и потому стали бестселлерами, были экранизированы, стали частью общественного сознания. Будь они написаны на столетие раньше, то, вероятно, мало кого взволновали бы. Причина лавинообразного их воздействия очевидна – новый миф оказался необходим задавленному технологией миру человека, который еще жив, может, благодаря новому мифу. Ведь он точно так же, как древний миф, утверждает ценность и величие настоящего человека, в то время как современный мир ценит в человеке не человеческие, а технологические качества.

События последних десяти лет в западной Европе подтверждают её «закат», предсказанный ещё почти сто лет назад. Люди-винтики в странах Европы объединяются в толпы и устраивают погромы на стадионах и целых городах. Этим одушевленным винтикам не нужно причин для возмущения – они только ждут повода. Вот она, главная опасность, угрожающая нашему обществу, а не жупел терроризма, который – уже вторичное явление. Эту опасность общество само взрастило себе на погибель. Это они, люди-винтики, усвоили перевернутую ценностную иерархию и не склонны играть в игры Толкиена, их намерения серьезны.